

Пантеон

Автор:

Денис Килесов

Пантеон

Денис Витальевич Килесов

Если уснуть в электропоезде не знающего покоя Пантеона, то можно надолго выпасть из его стремительного ритма. Разрезающие вечно темное небо автомобили, каскады жилых уровней и рябящие в глазах неоновые вывески враз покажутся чем-то незнакомым. В городе, который с каждым заданным самому себе вопросом, становится все менее реальным, что-то не так. Но как узнать что именно, если жители давным-давно променяли разум на вечное развлечение? А незримая гильотина бесповоротного конца все ошутимее снижается над твоей шеей...

Денис Килесов

Пантеон

0001

Я открыл глаза, посмотрел вперед, еще ничего толком не осознавая, и вдруг понял, что уже не сплю. Страшное дело, уснуть в электропоезде по пути на работу – никогда не знаешь наверняка, насколько тяжело сон захватит тебя в этот раз. Я сидел на диванчике один, соседей не было. В начале вагона стояла девушка с транспарантом. На нем была очередная остросоциальная надпись, а на ней – скучающий безучастный взгляд. Я не смог бы вспомнить, как она сюда попала, даже под дулом пистолета.

Я посмотрел в окно – мой поезд стремительно рассекал город, мельтешивший кислотными огнями никогда не угасающих вывесок. Яркое марево зарябило в глазах, и я отвернулся. «Я еду на работу», – мелькнула догадка. Но как ни старался, припомнить адреса не получилось. Нельзя засыпать в электропоездах.

Ничего, обычно такое быстро проходит. Мимолетное наваждение, которое в порыве паники можно спутать с потерей памяти, проходит, стоит лишь увидеть привычную вещь. Но что в этом вагоне могло бы быть мне привычным? Та девушка, бессмысленно пикетирующая у дверей? Точно нет. Немногочисленные пассажиры, все как один с расфокусированными взглядами, потребляющие галаконтент через очки дополненной реальности? Тоже мимо. Должно же быть что-то...

Пришлось пошарить по карманам. В левом – белая пластиковая карта. Очевидно, пропуск. В правом... бинго! Сложенный вдвое клочок бумаги с двумя адресами. Напротив одного написано «Работа», напротив другого – «Дом». Очевидно, сейчас я ехал по первому адресу.

Объявили следующую станцию. Судя по надписи на клочке бумаги – моя. Я нехотя встал, потянулся, разминая затекшие конечности, проверил багажный отсек под сиденьем, который оказался пустым, и двинулся к выходу. В дверях я чуть было не столкнулся с девушкой, держащей плакат, но на мои неловкие извинения она лишь рассеянно покачала головой. Казалось, она совершенно не понимала, где находится и чем занимается.

Подойдя к дверям и взявшись за поручень, я окинул взглядом вагон еще раз, в надежде на спонтанное прозрение, но увидел только пару человек в темно-синих комбинезонах с нашивками на плечах на другом конце вагона. 7

Служители правопорядка. Их всегда можно отличить от остальных, даже если твоя память дала сбой. Один из них, повернулся ко мне, подозрительно сощурился и что-то неразборчиво пробормотал. Второй наклонился, чтобы переспросить, и тут электропоезд остановился. Это была моя станция. Я без промедления выскочил из вагона.

Многokратные повторения заученного алгоритма действий загоняют их последовательность в подкорку головного мозга. Удобно – можно совершенно не задумываться над тем, чем занято твоё тело. Бесконечная неоновая карусель надземных переходов подхватывается лабиринтом одинаковых дверей и вот ты на своём месте. Комната, три на четыре метра, с ярким монитором на стеклянном столе и мусорное ведро для офисной бумаги. Рабочее место. Мельчайшая клетка в теле необъятного бессмысленного левиафана. Лучше даже не думать о том, несут ли твои действия хоть какой-то смысл, ведь ответ может навсегда разрушить хрупкую скорлупу бытового спокойствия. И тогда все – нет тебя, как ни старайся кричать об обратном.

Я привычно сел, размял пальцы и положил их на клавиатуру. Наверное, я всегда так делал. Подсознание в этом гораздо более верный советчик, чем память. Заклацали клавиши, взметнулись пальцы, сознание вновь нырнуло в омут липкого оцепенения.

Не знаю, в какой момент я понял, что рабочий день закончился. Ноги будто сами понесли меня к выходу сквозь поток сгорбленных поникших фигур с мутными водянистыми глазами. На уже привычном поезде я добрался до второго адреса, который был наспех накорябан на клочке бумаги в кармане моих брюк. Сверившись с огромным числом, полыхающим во всю стену многоэтажного здания, я поспешил внутрь.

Мое жилище с большой натяжкой можно назвать местом, куда хочется поскорее вернуться после трудового дня. Все необходимые удобства так сильно жмутся друг к другу, что места для банальных нескольких шагов попросту нет.

Я с сомнением посмотрел на узкую кровать у маленького окошка. Постель была идеально заправлена, будто бы я никогда на нее и не ложился. Хотя, все возможно. Отбросив мысли о бесцельном прозябании в этой конуре, я решил провести вечер хотя бы вне четырех стен, в которых из душа выходишь напрямиком на кухню, совмещенную с прихожей.

На улице, казалось, светился сам воздух. Люди, как смазанные световые блики, порывисто перемещались в каком-то хаотичном ритме, мне совершенно непонятном. Город Пантеон – судя по ярким повсеместным цифровым медиа-фасадам, назывался он именно так. Город не спал. Было очень похоже, что его жители вообще забыли значение этого слова и вычеркнули его и из лексикона, и

из жизненного алгоритма.

Я посмотрел на небо. Черная бездна, не выражающая ничего. А ведь утром было все так же. Темное небо и горящие, как в последний раз, неоновые огни Пантеона. Утро и вечер – деление дня на фазы отдалось в сознании глухим скрипом архаизмов. Время здесь перестало быть строгой величиной. Сомневаюсь, что оно вообще продолжает существовать в головах жителей Пантеона.

“Нужно найти тихое место, – подумал я, – Желательно, чтобы там можно было выпить”.

0011

Бар долго искать не пришлось, людской поток сам затянул меня с головой и выплюнул перед дверями заведения с непроизносимым названием. Еще с улицы было видно, что внутри вряд ли найдется свободное место, но я все же решил попытать счастья. Однако, увы, чуда не произошло. Очутившись среди круговорота звонкого смеха, громких тостов и кварцевого взгляда бартендера, рыскающего глазами по толпе, как голодный коршун, я потерянно огляделся. Ни одного свободного столика. Даже места у барной стойки – и те были заняты. Я было собрался пойти, уже повернулся к двери и взялся за ручку, как вдруг на глаза мне попался маленький столик на двоих. За ним сидела одинокая девушка и мяла пальцами фильтр давно выкуренной сигареты. Не колеблясь, я развернулся в ее сторону. Искать еще одно заведение жутко не хотелось, а в случае отказа я мало что терял. И вообще, если пораскинуть мозгами, ситуация вполне нормальная, когда...

– Ты подсесть хочешь? – прервала мои мысли девушка, к которой я все же подошел, совершенно незаметно для себя.

– Да, мне просто не...

– Не с кем провести время. Извини, не интересно, – отмахнулась она.

– Мне не хватило места, – завершил я фразу и поспешно добавил, – я просто посижу, выпью и уйду. Не хотел тебе мешать.

– В таком случае, не помешаешь, – безразлично ответила девушка. Очевидно, когда я перестал посягать на ее личное пространство, моя персона стала ей мало интересна. Я неуклюже опустился на стул и принялся неловко рассматривать керамическую поверхность стола. Девушка отстраненно смотрела в сторону, но взгляд ее, в действительности, изучал меня. Я чувствовал это всей кожей, но не мог оторвать глаз от стола. Моя прежняя решимость растворилась без следа. Сидеть подобным образом можно было бы целую вечность, но внезапно девушка сама нарушила молчание.

– В таких ситуациях принято спрашивать имя, – с усмешкой бросила она.

– Боюсь, что не запомню.

– Вот как? – удивленно посмотрела она на меня, – Это было даже почти обидно.

– Нет, ты не подумай, что это связано с тобой, просто... Сегодня меня что-то подводит самочувствие. Уснул по дороге на работу, и после этого странное чувство... Трудно объяснить, – я смешался и нахмурился.

«С какой стати я вообще начал ей что-либо объяснять? Пусть думает, что ей заблагорассудится. Я зашел выпить, между прочим, а не виновато оправдываться». Поймав взгляд бартендера, я поднял руку и слабо улыбнулся. Он порывисто подошел. Коршун спикировал на добычу.

– Все-таки вспомнил, что ты в баре? – ехидно сказала девушка

– “Хемингуэй Спешл”, пожалуйста, – сказал я бармену, проигнорировав выпад невольной собеседницы.

– Почему именно он? – ее тон сменился на заинтересованный.

– Напиток связан с историей личности великого писателя. Достаточно неплохо звучит, чтобы оправдать тот факт, что ты всего-навсего напиваешься. А еще вкус нравится.

Она, судя по хитрому прищурю, осталась удовлетворенной моим ответом.

- Итак, ты ехал на работу, - начала девушка, - Что произошло?

- Я заснул в поезде, а когда проснулся, перестал понимать, где нахожусь. И чувство было странное.

- Чувство, что вокруг все далеко не так, как должно быть, но ты понятия не имеешь, что именно? - она достала из аккуратного портсигара длинную тонкую сигарету и чиркнула зажигалкой.

- Да! Я даже забыл, куда еду. И на работе делал все, словно автоматически. У тебя что, тоже было подобное? - я не на шутку заинтересовался.

- Возможно, - лишь бросила она и затянулась ароматным дымом. Задумчиво покрутив в пальцах зажигалку, она продолжила, - Однажды я поняла, что не помню лиц родителей. Совсем. Словно кто-то прошелся по моим воспоминаниям и кропотливо заштриховал их изображения. И еще школа.

- Что - "школа"?

- Я понятия не имею, какую именно я закончила. У нас они вообще остались? Я не помню. Воспоминания из детства потускнели настолько, что уже и не различить ничего.

- Ваш коктейль! - словно из ниоткуда возник бармендер с холодным бокалом в руках.

Вдруг девушка резко встала. Она спрятала портсигар, затушила еще тлеющую сигарету, оставив ее в пепельнице, и повернулась ко мне.

- Мне пора. Забегай сюда иногда, я частенько занимаю этот столик.

Не дождавшись, пока я отвечу, она стремительным шагом покинула бар, оставив меня наедине с напитком.

Мне так и не захотелось возвращаться домой. Бессонница. Замкнутый круг ночей, которые проводишь в бесцельных прогулках, и коротких передышках в общественном транспорте, после которых теряешь ощущение реальности. Что-то не давало мне покоя. Загадочный взгляд и полунамеки девушки в баре смутно отзывались в моей душе чем-то знакомым, но я не мог сформулировать то, что крутилось на обочине подсознания.

Людские потоки редели, и я все с большей отрешенностью шел вперед, не зная, куда заведет меня путаная дорога. Неон вывесок, ослепляющий и дурманящий своей кислотной желанностью, выпустил меня из цепких объятий, оставшись позади. Номера домов светились все тусклее, а идеальная геометрия улиц теряла свои строгие математические очертания. То и дело под ногами начал попадаться мусор, которого я не видел там, откуда пришел.

Наконец, всякие намеки на жизнь, в понимании жителей мегаполиса, остались позади. Входные двери многоэтажек либо оказывались распахнуты настежь, либо, напротив, были крепко заколочены. Покинутый квартал Пантеона, самая окраина города. Уличные фонари здесь давно покосились и, словно устав от нескончаемой службы, прильнули к каменным высоткам. Разрушающиеся улочки давно бы потонули в темноте и исчезли с глаз так же, как исчезли из памяти своих прошлых жителей, но я шел вдоль широкого шоссе, безукоризненно гладкая поверхность которого сияла белыми огнями. Под прозрачным покрытием тянулись длинные светодиодные ленты, от взгляда на которые начинало резать глаза. Узкая полоска цивилизации разрезала хаос умершей части Пантеона подобно нагретому ножу, входящему в масло.

Не знаю, сколько времени или километров прошел я вдоль сияющей магистрали, но, в конце концов, высотки расступились и мне открылся горизонт. Горизонт, конечно, сказано чересчур напыщенно и многообещающе, скорее, из лабиринта древних строений, наполненных тьмой, я оказался перед необъятной пустотой, которая вся была соткана из черного ничто. Лишь белое шоссе, невзирая ни на что, упрямо разрезая черноту ночи, стремительно убегало вперед. Туда, где по всем моим скудным географическим познаниям, должен находиться горизонт.

“Куда ведет эта дорога?”, – бросил я пробный камушек в озеро своего сознания, однако ничего не отозвалось. Пусто. Ответа не было.

Не помню, чтобы хоть раз по этой дороге проносились автомобили. Да и зачем? Если живешь в Пантеоне, редко хочется отвлекаться от его ослепляющих огней. Вечная жизнь без сна среди ярких неоновых красок куда лучше пугающей неизвестности умирающих, один за одним, кварталов. В этой первозданной тьме, наступающей на беззащитный хлипкий гранит города, созревало будущее. Оно чувствовалось настолько остро, что хотелось развернуться и бежать так быстро, как только возможно. Оно шептало свой неотвратимостью и от этого каждый хотел отвернуться. Попытаться не заметить того, что не вписывается в его вечное существование.

Жители Пантеона не хотят будущего. Они не знают и не хотят помнить прошлого. Их существование вечно колеблется в мимолетном “сейчас”. Не так уж и плохо, если задуматься. Никаких забот и тревог, связанных с тревожным ожиданием грядущих перемен. Все просто, словно твой мозг – это очень упрощенная последовательность нулей и единиц. Однако можно ли назвать это жизнью? Существование, не разделенное циклами дня и ночи, проходящее под светом огней Пантеона, легко спутать с бесконечной комой, в которой жители оказываются сразу при рождении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/kilesov_denis/panteon

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)